

Анализ фактического материала показывает, что восприятие интервью как единого целого обеспечивается тесной спаянностью его структурно-композиционных элементов и линейной расположенностью информационных массивов. Отклонения от темы беседы, свойственные портретным интервью, являются дополнительными информационными массивами, или подтемами, которые позволяют полнее представить потенциальной аудитории личность приглашенного, получить от интервьюируемого дополнительную информацию о нем.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Заигрина Н.А. Лингвостилистические особенности печатного интервью как типа текста (на материале англо-амер. прессы): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1988.
2. Мытарева Н.В. Лингвистический аспект репрезентации межличностных отношений в дискурсе массовой коммуникации (на материале немецкоязыч. интервью): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1995.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ПОСТРОЕНИЙ РОМАНА М. ПРУСТА «В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ»

А.П.Седых
Белгород

Интертекст есть один из видов и способов построения художественного текста в искусстве модернизма и постмодернизма, состоящий в том, что в тексте используются цитаты и реминисценции, отсылающие к другим текстам.

Мы применяем концепцию интертекста Ю.Кривековой, рассматривающей «литературное слово» не как некую точку (устойчивый смысл), но как место пересечения текстовых плоскостей, как диалог различных видов письма - письма самого писателя, письма получателя (или персонажа), и, наконец, письма, образованного нынешним или предшествующим культурным контекстом» (Kristeva, 1969: 144). Процедуру возникновения интертекста Кривева называет «чтением-письмом»: «интертекст пишется в процессе считывания чужих дискурсов», и поэтому «всякое слово (текст) есть такое пересечение других слов (текстов), где можно прочесть по меньшей мере еще одно слово (текст)» (там же: 145).

Интертекст есть семиотическое пространство, не выходящее за пределы семантики текста романа М.Пруста «В поисках утраченного времени», но коррелирующее с культурологическим аспектом этого термина. О влиянии интертекста на смысл произведения говорит И.А.Суханова: «Смысл художественного произведения полностью или частично формируется посредством ссылки на

инной текст, который отыскивается в творчестве того же автора, в смежном искусстве, в смежном дискурсе или предшествующих» (Суханова, 1995: 57).

Что касается интертекстовых построений рассматриваемого произведения, то наряду с реминисценциями и отсылками к другим произведениям мирового художественного творчества анализируемый текст строится на анафорических повторах композиционно-речевых структур. Иными словами, интертекстовое пространство образуется путем самоцитирования на уровне предметно-пропозитивных субструктур.

В данной перспективе цитата понимается нами не как носитель простой дополнительной информации, а как залог самовозрастания смысла текста, действующего на семантику составляющих его единиц. Здесь речь идет об особом типе повествования, когда центр тяжести переносится на внутренние соотношения элементов языковых и смысловых структур, подчиненных фрагментарно-ассоциативному принципу изображения и восприятия образа. Важно отметить, что ассоциативные отношения в семантике языковых единиц возникают в процессе включения слов в речь в акте коммуникации. Сущность подобного акта не сводится к объединению слов в знаковую ситуацию, охватывающую отношение знака к предмету и отношение автора к предмету мысли. Актуализированное предложение рассматривается не только как определенная синтаксическая модель, но во всех указанных аспектах (номинативном, модальном и логико-коммуникативном) составляет речевое высказывание.

Динамика актуализации изменяет некоторые существенные аспекты знаковых отношений в языке, которые касаются структуры самих этих отношений, объема знака и отношений наименования. Так, если на уровне языка знаковые отношения представляют собой соотношенность **наименование ↔ сигнификат/ денотат**, то на уровне речи лингвистический знак имеет соотношение **наименование/ сигнификат ↔ денотат** (Гак, 1998: 213). В процессе реализации речевого значения границы знака модифицируются, так как в этом случае происходит семиотический акт, то есть установление соответствия между языковыми формами и отрезком обозначаемой действительности. В связи с этим внутри высказывания слово может претерпевать различные семантические трансформации, изменять свое значение, подвергаться семантической нейтрализации, десемантизации и т.п. В свете соотношения языка и действительности интертекстуальные построения могут выполнять функцию **внешнелингвистических факторов номинации**.

При анализе фактического материала следует учитывать также семиотический принцип «означивания». При помощи этого термина Ю.Кристева описывает основной аспект текстопорождения: «Мы будем называть *означиванием* ту *работу* по дифференциации, стратификации и конфронтации, которая осуществляется в языке и которая проецирует на линию, создаваемую говорящим субъектом, коммуникативную и грамматически структурированную цепочку означающих. (...) Семанализу, который будет изучать в *тексте* означивание и

его разновидности, придется встать по ту сторону означивающего, субъекта и знака, равно как и по ту сторону грамматической организации дискурса, с тем чтобы достигнуть той зоны, где сосредоточиваются ростки того, что станет значением в наличном состоянии языка» (Kristeva, 1969: 9).

Таким образом, при компонентном анализе значения высказываний необходимо учитывать интертекстуальный и коммуникативный аспекты художественного текста, играющие важную роль в формировании семантико-смысловой структуры произведения, при этом интертекст рассматривается нами как виртуальная текстовая реальность, восстановленной через актуализируемый контекст, языковые структуры которого воплощают поверхностный уровень семантической организации текста.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гак В.Г. Языковые преобразования. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
2. Суханова И.А. Интертекстуальные связи в романе Б.Л.Пастернака «Доктор Живаго». - Ярославль, 1998.
3. Kristeva J. Narration et transformation// Semiotica. -The Hague, № 4, 1969.

ФУНКЦИИ ЯЗЫКА В ГЕНЕЗИСЕ КУЛЬТУРЫ

Н.Н.Семененко
Старый Оскол

Современная лингвистика ознаменована расширением связей с различными областями гуманитарного знания, в том числе с культурологическим аспектом освещения лингвистического материала. Это связано не только с развитием языковедения, но и с успехами в разработке культурологической науки. Культурология сегодня - это уже далеко не «кладовая» разнородных сведений, а вполне сформировавшаяся наука, опирающаяся на общие методологические принципы гуманитарных наук - историзм и функциональность, системность и структурность, связь с творческой средой общества.

Стремясь проникнуть в живой механизм культурной эволюции, осмыслить формы и механизм трансляции культурных навыков и достижений от одного поколения к другому и от одной личности к другим, культурология неизбежно приходит к осмыслению ведущей роли в этом механизме информационных знаковых систем и прежде всего языка.

В основе культуры лежит деятельность человека по освоению и созидательному развитию видимого мира. Естественно, что результаты познавательной деятельности человека закрепляются в человеческом языке в гораздо большей степени, чем в других информационных системах и средствах фиксации и передачи творческого опыта - в языке искусств, технике, обычаях и т.п.